

Бежать было сложно, вернее, тяжело. Испытывать тело, применяя весь спектр мышц и услужливым поведением молчать в тряпочку оказалось довольно тягостно. Паренёк с медной обмоткой, верил, что у его друга был план.

Подавались такие надежды не спроста, ведь никакого плана у самого Рутры не было. Однако ж, по небрежно брошенным словам от Нилрема, собрать занятный пазл в надежный план, не удавалось, даже будь Рутра на десяток лет старше. Сказочный мир не отменял тяжелого труда, в кои-то веки, на лице рыжего паренька сияла доблестная улыбка, а сам он был уверен в том, кто бежал впереди.

Рутре не нужен был план, ход действий или порядок атак, он просто доверился внутреннему порыву, чувству ветра, которое так непреклонно гоняло его волосы. Все тело горело от напряжения, ноги наливались свинцом, но он все продолжал улыбаться. Мокнув глазами иссиня синее небо, мелькнула задумка, которая все чаще и чаще посещает его голову.

«Я стал сильнее», подобное радовало, приносило удовольствие и наносило приятный удар по голове.

Мешок муки, который он взвалил себе на горб, был тем мерилем, которое ранее, мальчик поднять не смел, и в самых смелых снах. Теперь же он носится по корням, по травам и кустам держа на спине его, и будь он проклят, но с давящим чувством сверху Рутра ощущал себя свободнее птицы на небесном своде. Ну разве это не прекрасно? Сердце бьётся, качая кипящую кровь, в то время как глаза заострились гуще кромки лезвия ножа. Рутра видел всё вокруг, любое мельтешение птиц, мелкие порхания бабочек и даже отдаленные зверушки, кои в ступоре прислушивались к лесу, и его обитателям. Ударившая в голову парнише смесь азарта и предвосхищения творила чудеса биохимических процессов.

Сейчас сознание Рутры напоминало дикого зверька, который понял, что такое бегать и ходить, и видеть и дышать на полную, не скованную грудь. Словно только сейчас, его язык прошёлся по соленым от пота губам и ощутил настоящий вкус и запах заварушки. Для неподготовленного ума, подобное случилось впервые.

Азарт битвы, однажды посещал его, во время избиения, но слишком долго ему не суждено было пробить в его теле.

— Стоп.

Нилрем же напротив, его покинула вся веселость, весь азарт угас, а его сапфировые глаза, казалось, поглощали свет. В отличии от Рутры, Нилрем — маг, и не простой, а тот, кто может управлять собственным организмом в определённом диапазоне. Не равняясь своему разгоряченному другу, Грейрат призвал себя к рациональности. С него и первый пот ещё не сошёл, и даже дыхание ещё не сбилось. Подкрепляя организм целебными способами, ему удалось сохранить холодный расчёт, не вызывая в себе зверя.

Остановился Нилрем, за ним, с задержкой в пять шагов, сумел остановиться и Рутра. Вдыхая воздух ртом, точно...

— Пёс что-ли? — определение юного мага идеально подошло. На это резкое замечание, брови рыжего метнулись вниз, образуя недовольную птичку. Он закрыл рот и громко засопел, пытаясь в дальнейшем, дышать через нос.

Окинув попутчика снисходительным взглядом, Нилрем послал в Рутру исцеление, убрав задышку, и слегка освободив медную голову от навязчивой идеи броситься вперёд.

Их общим пунктом назначения, был лагерь бандитов, и они к нему, по всей видимости прибыли.

Первые признаки удачно заложенной жизни скрывались в том, что от деревьев оставались пни. Кто-то вырубал лес, а из вырубленного, создавалась хижина. Одна одинокая, вокруг которой, разбросано три средних палатки в которых жить может разве что два человека, и то, им будет тесно. Само пространство раньше было милой поляной, сейчас же с одной стороны вырубали деревья, разоряя природные дары, с трёх остальных направлений, одно из которых заняли мальчишки, виднелись густые кусты и высокие деревья. С избушкой в центре, лагерь мог похвастаться шикарным столиком под хлипким навесом.

Учитывая количество палаток и саму хижину, людей в лагере могло быть не меньше девяти, но не больше пятнадцати.

Парням повезло. Их везение брало начало в незаметности и относительной мобильности, и заканчивалось в удачных кустах, где те, попеременно рассыпаясь оскорблениями, все же ужились рядом, пытаясь рассмотреть начинающееся представление. В глаза кидались дешёвые, потрёпанные латы, пробитая кольчуга и общее настроение, по всей видимости голодавших парочку дней мужчин и женщин.

— Крюгер, сукин сын, чего так долго?! — тон встречавшего все веселел, а сам вахтёр являл собой лысого и чумазого шахтёра, на вид казалось, тот с шахты пятью минутами ранее вышел, повстречать знакомых.

— Как видишь, Нарак, я не с пустыми руками, — позади Крюгера шел мужчина и женщина. Мужчина тот, что отвалил Нилрема от дверей, на него у мага глаз нацелен был особо чётко. Женщина, тащившая мешок наравне с мужчиной, его не волновала.

— Отлично! Наш лидер ещё на кое-что способен, созову остальных, — махнув рукой, лысый обернулся. Он протоптал землю в несколько шагов и поднял с земли какую-то безделушку, со стороны парней рассмотреть её было невозможно, впрочем, этого и не понадобилось, ведь вскоре, Нарак ею заматал, а та как начини звенеть на всю округу, сразу стало ясно, то был местный колокол.

— Поменьше сомнений, во мне, — хмыкнув про себя не слишком громко, Крюгер указал место склада награбленного, и сам пошёл за лысым.

— Нил, что делать будем? — Естественно Рутра не забыл говорить шепотом, страшась спугнуть удачу.

— Дождемся, когда они соберутся, и подготовим мешки.

— Ты так и не рассказал мне зачем тебе два мешка муки, ещё и по пять десятков кило, — зыркнув на Рутру, Нилрем отмахнулся от мыслишки стукнуть того по голове, проверяя есть ли там пустоты.

Уверенный, что некие провалы найти там все же можно, Грейрат указал на два мешка позади и молвил:

— Они, чтобы сэкономить ману.

— Экономить? А как?

— Вот поэтому и не рассказал, увидишь, будет феерично.

Со сборами бандиты возились довольно долго, что как бы намекало, особо голодали только избранные, в то время, как остальным доставались отменные порции еды. На это указывало и то, какими были остальные члены группировки Крюгера. Умыты и относительно бодры, с веселыми колкостями в глазах по отношению к чумазому лысику. На сборах они успевали бросать друг другу колкости и обмениваться рядовыми фразами, информативности в которых было чрезвычайно мало.

Нилрем сопоставил прошлогодние тревожные слухи с тем, что видели его глаза и сопоставленное ему казалось все правдивее и правдивее. Убежавшие от святого мечника бандиты кодировались все время здесь, в лесу, вырубая деревья и создавая лачугу. Кроме этого, были замечены зазря использованные мечи и топоры, по всей видимости ранее будучи боевыми, сейчас служили, дабы мясо нарезать, либо капусту в салат крошить.

За общий стол, под небольшим навесом, в сущности собралось двенадцать человек. Пять девушек, возрастом от восемнадцати и до тридцати, и семеро мужчин, ориентировочно в том же диапазоне.

Из женщин...

«Нет. Достаточно конкретики, не нужно их выделять», ущипнув себя за переносицу и закрыв глаза, Нилрем громко вдохнул и выдохнул.

Когда же глаза открылись, они утратили былой блеск, полностью перекрошившись в утопающее болото. Рутра, взглянувший в них мельком, ощутил озноб в районе шеи.

— Открывай мешки, — скомандовав, Нилрем и сам последовал своим командам, рыжему пришлось поторопиться.

Освежая мешки, открыв их полностью, явив на свет белоснежные внутренности, Рутру оттолкнули рукой назад. Заторможенной походкой поняв, к чему его отгоняют, глазки малец все же вытаращил, поспешно приоткрывая рот, не ожидая, когда в него залетит ворона. Подхватываемая ветром мука из мешков взвинтилась вверх, закручиваясь по спирали.

Из мага полилась магия воздуха, беспечным потоком, поднимая белый порошок и удерживая его в себе по форме сферы. Точь-в-точь, водяной шар, но в большем масштабе. В разы большем.

На удивление, все проходило тихо, и только ели осязаемый ухом ветра вой, позволил Рутре осознать пример, к которому возможно отослаться.

— Вьюга, — прошептали губы, минуя осознание. Клубок, подобный воздушному снежку, сжимался, свирепел и нагревался.

Последнего эффекта Рутра не мог ощутить, впрочем, ему казалось, магия обозлилась, когда свист ветра усилился, а ладонь Нилрем направила прямоиком на мирную компанию бандитов.

Сто килограммов муки, запущенной с тридцати метров, казалось, должны разлететься по округе за время своего подлета, но магия тщательно сдерживала всю муку.

На сетчатке глаза бандитов, их было не больше трех, которые уловили магию отразилось

особое непонимание. Спустя секунду, они додумались раззявить глаза пошире, на манер блюдца, осознав, что к ним летит незапланированная зима в форме белоснежного шара, разинуть рта и сказать хоть что-то, предупредив остальных, уже не успевал никто. Их действиям вторил далекий мальчик в кустах, который в отличии от невезучих бандитов видел все. В его глазах отразилась искра, ведь за белой сферой последовала и горящий красный цвет. Они соприкоснулись в точке «Х». И произошел шипучий взрыв.

Говоря изначальными понятиями, представленное Нилремом, брало название Пылевой взрыв, суть которого заключалась в том, что воздушно-пылевое пространство при определенных концентрациях очень взрывоопасно. Мука же, ничем не хуже пыли, а в некоторых аспектах и лучше. В особенности, подобный взрыв опасен при закрытых помещениях, где кроме муки выгорает и весь воздух моментально превращая помещение в ядовитую камеру.

Тепло от взрыва смогло лизнуть Рутру за кончик носа, от чего он вздрогнул. Секундный ступор мог перерасти в минутный, если бы не окрик Нилрема, пробивающийся сквозь белый шум.

— Уходи!

Маг сорвался на бег, творя в руке новое заклинание.

Глаза же Рутры, за неимением альтернатив, вернулись на место взрыва, так и застыв в трепетном ужасе, ведь все и каждый из тех, кто попал под взрыв выжили. Выжили, но кричали в агонии горячей смерти.

Всего секунду назад, им было весело, они шутили, смеялись, подтрунивали друг над другом, а тут, возьми и все закончись. Оборвалось веселье как та тонкая соломинка, истаяли улыбки, подобно снегу в оскаленных языках пламени.

А рыжий паренёк не знал, что делать. Он был уверен, нет, он был самонадеян. Считал себя носителем справедливости, носителем добра, но вот последствия. Не он ранил всех этих людей, так почему же Рутра ухватился за грудь, где должно часто биться сердце?

«И это... справедливость?»

У мальчика сложилось то же выражение лица, как и у ребенка, который до поры до времени, радовался новоприобретенному питомцу. Дитяtko совершенно не замечало, каким питомец был на самом деле. А за пушистой милостью прятался ползущий хищник. И этот хищник только что принес глазам мальчика окровавленный труп, жертва когтей и клыков. Вскрывая свое естество, он мало чем напоминал домашнее животное.

Рутра раскрыл сторону своей мечты с совершенно омерзительной для себя стороны.

Только вот, никто и никогда не скрывал от Нилрема участь бандитов. Их не жалели, обращались как с добычей.

И ровно сейчас, когда к замершему Рутре, в десяти от него метрах начала ползти девушка, что-то мямля, исторгая из глотки не то стоны, не то крики, вперемишку из соплей, слюней и слез. Половину её лица, (когда-то на мысль Рутры, миловидного) обожгло, и на нем активно формировались волдыри. На руках должна наблюдаться та же картина, но своим движением она каждый раз сдирала кожу, вырисовывая на земле кровавую подпись.

Что-то внутри Рутры стукнуло.

К нему тянули руку, прося помощи. Для этого не нужно было слышать слов, для этого не нужно было видеть глаза, это просто ощущалось, как обычный человек ощущает голод, так и Рутра ощущал всем телом, нужна была помощь. Им нужна его жизнь.

Наконец Рутра отмер, его тело дрогнуло, мысли вернулись на свой порядок, а рука потянулась к нуждающейся, ведь ради этого он живёт, но...

Мгновенно что-то блеснуло, со стороны леса, из-за кустов и высоких деревьев, что-то очень быстро пролетело, вызывая локальный «Бах». От неожиданности, Рутра резко кинул туда взгляд, его быстро нагнала мысль, что подобным заниматься мог, разве что его друг. Взгляд, который вернулся к утопающей, так и застыл, ещё на несколько секунд.

Там, где ранее была просящая, теперь остался труп без головы.

Рожденное от справедливости чувство, оказалось до того мерзопакостным, блевотным, гадким, порочным, что казалось, светлые побуждения никогда не могли привести к подобному исходу. Словно у ангела родился бес, словно человек родил демона, словно из воды зародился огонь.

— Неправильно... — Рутра просто не мог принять это. Он не мог принять то, что видел перед глазами.

Горечь жестко тронула его веки обжигающим пламенем.

— Эй, плешивый, тебе жить надоело?! — рядом проскочил Нилрем, от которого разило кровью. Он пестрил подтеками, отнюдь не чужой крови, по всем параметрам, изодранность одежды обеспечилась разрезами настоящего меча.

— Н-нил, ты в порядке?! — переключившись на друга, Рутра подбежал быстрее пули, лишь чтобы затем схлопотать тяжёлый удар в лицо, от которого его тушку прокатило по земле.

— Недоросток! Говорю тебе, не стой столбом, тут недобивки бегают, а он стоит над мертвой тёткой слюни пускает, — угрожающе зашипев на Рутру, тот заметил, как от бывшего хладнокровия Грейрата не осталось и следов. Маг и сам разгорячился, покраснел, а пот, который лился в три ручья, быстро испарялся, приводя к неожиданному эффекту. — потом потрогаешь её, если так глазеешь.

Подобными фразами Нилрем и не подозревал, что выдал оплеуху понадежнее прошлой. Возмущенный и, вероятно, оскорбленный, словами мага, будущий мечник быстро поднялся.

— Ты за кого меня держишь?! Я не такой!

— Тогда подбери челюсть и вали отсюда, приведи Эктора, раз сам не собираешься сражаться.

«Лучше бы изначально за ним его послал», приняв к сведению собственную глупость, Нилрем вновь разогнался, используя не столько мышцы, сколько магию.

Глаза юного мага были заняты тем, что выискивали выпрыгнувших из-за стола мечников. Изначально рассчитывая, что подобная «хлопушка», не заденет сильных, Нилрем сетовал на лёгкую контузию, за которую успеет нанести смертельный удар. И с первым, тем, кто ранее не пустил Нилрема в дом так и получилось. Тому удалось выпрыгнуть и даже тюркнуть за собой какую-то девушку. Она не слишком запомнилась парню, поскольку умерла следом за своим

парнем, оказавшись полностью беззащитной. Оба тела Нилрем припрятал землёй.

В первые десять секунд, нет, даже в первые пять секунд. Изначальная кровь пролилась за первые пять секунд, после чего, наученный в борьбе против Эктора, Нилрем не пытался остановиться, все время перемещаясь по лесу, как какой-то охотник с винтовкой на перевес.

Пылевой взрыв серьезно задел разве что женщин — слабейших в группе да парочку мужчин приголубил, все остальные бандиты оказались вовлечены неразберихой, и даже так, мечники среднего ранга успевали нанести магу определенное количество урона.

«Все же слова о пяти продвинутых и одном святом были ложью» — вот что произнёс Нилрем, забирая потрёпанный клинок убитого бандита.

Общее количеством убитых равнялось восьми. Среди убитых не было главаря Крюгера.

Оставшиеся четверо выживших являли собой грозную и неизвестную силу, утаившуюся в тенях деревьев. Больше неожиданных атак со стороны Нилрема не будет, теперь неожиданно могут напасть на него самого.

— Впрочем, разбитые по окрестным лесам, им мало что останется. Чёрт, на кой мне было с собой Рутру тащить? Бесполезный мусор, — рассчитывая на то, что в самом лагере, после заварушки никого в живых не осталось, Нилрем никак не мог ожидать, засады.

Меч двигался слишком быстро. В какой-то мере, уклониться от него можно, но с рядом исключительных условий, таких как то, что маг ожидал бы удара. К сожалению, случилось неожиданное. За поворотом избушки, полуприсядом его поджидал лысый и грязный бандит.

«Как чёрт из табакерки», припомнив старомодную поговорку, ушедшее в пятки сердце, ещё три раза стукнуло, неприятно выливая из разрезанной гортани кровь. Бандит не перерезал шею, отделив голову от тела, но проткнул её насквозь, перерезав не только артерию, но и остальные важные элементы.

— Гха! — моментально колени поддались гравитации, Нилрем не спешил падать, ощущая болезненный фонтан бьющей крови из рта и горла в такт сердца, он попытался закрыть сквозную дыру руками, но просто упал на пол, так и продолжая истекать кровью, одновременно выдавая нечленораздельные звуки, как последнее проклятие в своей жизни.

Нарак удовлетворительно кивнул, манерно оросив ближайшую землю кровью убитого мальчика, но не спешил с вложением клинка в ножны.

Мужчина умел контролировать свои эмоции, к тому же, сама банда его особо не жаловала, считая кем-то вроде мальчика на побегушках из отсталого захолустья. Потому теплых чувств к здешним трупам Нарак испытывал лишь косвенно, из принципа, «мы вместе сражались», и не более.

— Милис береги... — и все же удержать, и не раззявить пасть он не сумел. Для приличия он все же прикрыл ладонью рот, но глаза его все так же блуждали от трупа к трупу. — всех девочек положил...

Зыркнув за спину, Нарак не поскупился на презрительный плевок в сторону Нилрема.

— Чудовище, — далеко вперёд лысый уйти не успел, его ушами завладел ужасный стук собственного сердца. Ведь впереди стоял ещё один сопляк, но уже с мечом в руках.

Учитывая, что прошлый был магом, который без труда вынес две трети банды, от этого рыжего шкета, Нарак ожидал не меньшей прыти и большей силы. Сжав рукоять посильнее, он проклял тот день, когда решил пойти в разбой. Мужчина, не сдерживая звериной натуры, рывком ушёл на мальчика. Тот в свою очередь принял стойку бога воды, толь в точь контрпик тому, что использовал Нарак. В подобных состязаниях, побеждал тот, кто был сильнее и ловче оппонента.

К несчастью, для Нарака, он был намного слабее, и не потому что, Рутра оказался до одури проворен или его стойке могла подражать сама Рейда Рейя — Богиня в стиле бога воды. Все дело в том, что он поступил небрежно, лишь плюнув в сторону Нилрема.

«Следовало рубить шею» проскользнула мысль в голове Нарака. Никогда раньше не сталкиваясь с человеком или другим существом, которое могло пережить подобные раны, бандит недооценил одного мага, живучесть которого граничила с безумием, и который так удачно подстрелил каменной пулей опорную ногу несущегося на Рутру мечника.

Услышав громогласное «Ха!» Для Нарака все затухло.

В то же длительное мгновение, тело Нилрема активно воссоздавало потерянную кровь. Как из пробитого пакетика, из мага на землю успело вытечь определенно больше полулитра, что является безопасным максимумом для взрослого, но не для восьмилетнего тела.

Вокруг Грейрата повырастали цветы и ширилась зелень, но лучше от подобного мирского факта, ему не становилось. По всему телу разлетелась слабость, а глаза приходилось натурально напрягать лишь чтобы сфокусировать взгляд.

Подбежавший Рутра скрасил длинные минуты восстановления своим беспокойным бубнежом.

— Ты прикончил того подонка? — осознавая лёгкость мысли своего подчинённого, Нилрем должен был спросить это. И то, что ответ поступил не сразу, заставил мага быстрее тратить ману, которой, кстати, оставалось не так много, как хотелось бы вначале. Незапланированное отверстие в шее не так-то просто залатать. — Прикончил ведь этого ублюдка?

— Да, — Рутра медленно отвел глаза, не в силах смотреть на лежащего Грейрата.

— Не ври мне, плешивый.

— Он ведь проиграл, нам незачем его добивать...

— Ты меня не понял! — резкий крик на полную мощность, дал тот толчок Рутре, дабы он дрогнул и отошел назад.

Силы медленно, но верно возвращали тело мага в строй. Лицо приобретало здоровый окрас, только вот Рутре подобное выражение лица не нравилось.

— Я умер. Меня убили. Рутра, что ты сделал, чтобы меня спасти? Или спасаешь только «невинных» потаскух бандитов?

Подобно съеденному лимону, Нилрем скривился. Нерешительность Рутры выворачивала наизнанку все нутро не только Нилрему, но и самому мечнику.

За столь короткий срок, парниша увидел множество смертей, при чем причастен был к большей их части, оттого и руки марать больше ему не хотелось. Рутре казалось, хватит крови,

на сегодня и всю оставшуюся жизнь. Не ради подобного он принялся учиться. Не ради такой бойни хочет стать сильным, а, чтобы больше такого не случилось.

Громко засопев, недовольной походкой темной тучи, Нилрем утопал к лежащему Нараку.

— Не хочешь марать руки, я тебя понял, святоша ты наш.

Нет, Нилрем прекрасно понимал Рутру. Ему и самому не приносило удовольствия убивать, слушать крики боли и прочее, все-таки не к лицу королю руки о червей марать, это дело садовода, или рыбалки. Обоих мальчиков едва не выворачивало наружу от одного вида и запаха горелой плоти. Однако, один понимал, что оставлять в живых бандитов нельзя, а второй подобным мыслям всем сердцем противился

Направив пальцы в сторону лежащего и безоружного мужчины на лице Нилрема скользнула едва различимая нотка брезгливости. Рутра в последний момент ухватился за плечо Грейрата.

— Тебе не надо это делать.

Оба парня уставились друг на друга. Глаза их столкнулись и сказать наверняка, что преимущество в подобном поединке взглядов, бесспорно отдавалось Нилрему сказать нельзя.

Прошла секунда, затем две, а за ними и моргнуть никто особо не успел, как пролетело пол минуты, за которые не было произнесено ни слова. Все разговоры ушли на второй план, открывая врата чувствам, эмоциям и логике. Беззвучный спор не длился больше минуты.

Вырвав из захвата собственное плечо, Нилрем отвёл глаза, признав поражение. Рутра ободрился, а на его губах появлялась заразная улыбка, впрочем, только до того момента, как маг не выстрелил в лежащего бандита, обрывая его будущие преступления... как и свержения.

— Вот она, — не глядя Рутре в глаза оповестил Нилрем. — моя справедливость.

Протянувшийся за другом Рутра не сумел ухватить самое важное — плечо мага. Он убежал, отталкиваясь руками от воздуха.

В небольшом лагере бандитов теперь и вправду остался только Рутра. Только он и его треснувшие идеалы.

Осталось три человека. Не так и много, скажу я вам.

В четыре раза меньше, чем было изначально... однако ж, сглупил я. Не знал же, что может быть засада, ещё и от подобного, на первый взгляд пугливого заморыша. Мои глаза пропустили его, но пропустили потому что он лежал, как и несколько девок, то есть насмерть мёртвым. А он, такая гадкая крыса, симулировал смерть и потихоньку отползал к халупе на куриных ножках.

Пока летал в лесу, как ненормальный Шумахер в разгар весенней течи, приходилось левой пяткой, отвлекаться на Рутру. Тот бледными руками, кажется тогда пытался дотянуться до своей противоположности, кровавой девы. Ну я и добил её, чтобы не мучилась. Повторю, я сглупил.

Впервые это было, когда не вырубил Рутру, или не послал его за Эктором, впрочем, с него будет, меня послушаться и тайком следить. Второй раз я сглупил, когда отвлёкся на недосилков в лагере, а не сразу помчался за сильными бандитами. Они уже разбрелись по лесу и ищи их хоть до следующего года, авось по весне выглянут из снега. Так дело не пойдёт, мне ещё четыре года в деревне местной прохлаждаться, мне нужна гарантия моего крепкого сна в виде преследующих меня кошмаров и духов убитых бандитов.

Поскольку мне не ведомо, какой бандит, куда побежал, сверкая пятками, пришлось идти от малого к большому, оббегая их лагерь как начальную точку по спирали. После моего первого близкого знакомства с холодной смертью, этот обход мои ноги делали через силу. Тело начинало мелко потряхивать, и я не желаю признаваться себе, что дело в страхе. Все дело в усталости!

Остановившись у крепкого деревца на вершине, даже не холма, маленькой возвышенности, не больше пяти метров над остальными лесом, из меня тут же вышел пар.

— Чёрт, где они прячутся? — гадкие, ничтожные насекомые, возмнившие себя грозой местных народов. — Я! Я гроза! Я тут царь и бог! Грязные тараканы! Только и умеете что прятаться по закоулкам!

Откричавшись, вызова мне, как не бросали, так и не бросили. Однако ж, лично в голове полегчало. Успев не только похвалить себя, но и объявить собственное местоположение, я отвлёкся на хижину, где должен виднеться Рутра. Я не успел отбежать слишком далеко, припомните, носки двигались по спирали, и, если идти напрямик, здесь не больше ста метров.

Собираясь сорваться на новый, ещё больший круг, сзади хрустнула ветка.

«Определенно не моя...»

Руки оказались быстрее чем мысли, и в полуповороте, сотворив воздушный взрыв, меня и того недалекого наглеца, который решил проткнуть мое сердце ножиком, отбросило по разные стороны возвышенности. Меня вниз, а он упёрся спиной к дереву.

Мое тело так же, не далеко пролетело, болезненно встретив древесину хлипкого деревца, которое завалилось оземь вместе со мной.

От метательного ножа, или чем являлась та штука, (разбирать не приходилось) уклонялся прямо так, на четвереньках.

«Стиль бога севера», промелькнула мысль. В образовавшуюся вакуумную тишину, я больше не слышал шума шагов, да и не нужно, звук в секунды боя мне мешал, ведь главное, глаза видели противника. А магия привычным образом стекалась в руку.

Но, выстрел камешка не собирался исполнять мои задумки, краснолицый, вероятно от злобы, бандит, достаточно легко миновал угрозу, которую он видел.

Нас разделяла высота и расстояние в двенадцать шагов. Правая рука наставлена на его косую морду, левая, лежала на земле. Голова же, осознав проворность рака, до той боли его холила краснота, решила действовать резко.

Вернее, я считал, что действовал наверняка, на деле же, выскакивающие пики из-под земли, этот индеец чувствовал шестым местом. Его естественно задевали, и пики, и мои пули, но то ли я слабел, то ли его пустые угрозы расквитаться со мной и всей моей семьёй начинали

действовать, одна вещь оказалась правдивой. На несколько секунд мне удалось выстроить шаткий баланс, где бандит дотянуться до меня мог лишь метафорическими руками, а мне не удавалось застать его врасплох магией. Дело оставалось за песками времени. Сколько подобный изнуряющий темп выдержу я, и сколько выдержит бандит, который с каждой новой раной выходил на новый уровень мастерства плести языком угрозы.

Время покажет.

Как вдруг, за время индейских плясок от моей магии, лицо, как мне казалось ранее, которое поразила страшная хворь — бешенство, сменилось блаженной улыбкой. Вместо оскала, демонстративного запугивания, я видел, как тот бандит облегчённо улыбается, словно ему на блюде преподнесли радостную весть.

Ситуация взъерошила мои же органы, а ухо уловило такой знакомый треск природы под ногами.

Боковое зрение застыло, когда по правым, моим крылом, оказался дружок индейца. Мне не удалось рассмотреть детальные черты, но что-то кто-то прокричал, кажется то было: «Сдохни!» Я не успевал и вдоха сделать. Холодная смерть близилась как никогда прежде. В этот раз, мне отчетливо целились в голову, и если попадут, то тьма. А после лязг метала о метал, и я с прикрытыми глазами наблюдал, как прокатились снопы искр.

— Рутра... — прошептали губы, не раз и не два, замечая рыжего парнишку.

Он подставил блок, плечом и сталью, и казалось, своей улыбкой.

— Все хорошо, — процедил сквозь губы пыхтящий паренёк. Рутра не сумел полностью положиться на меч, отчего бандит протолкнул острый металл дальше, врезаясь в плоть и пуская кровь.

Его мышцы вздулись, на лбу выскочила вена. Понятно, что мужику тяжело давалось продавить силой рыжего.

Не больше, двух секунд, моей светлой голове понадобилось, на сложение двух новых участников. Одна рука, как по заветам предков, взялась за старое, выпуская отменные каменные пули, в то время, как вторая, с каменными пиками, сменила цель. Рутра никак не сумел бы продержаться против того мужика и десяти секунд, но вот если обе его стопы проткнуть, у моего товарища появятся реальные шансы. Лишь бы он рубил, а не оглушал своими воинственными криками.

— Нет! — гаркнул наливший цветом индеец, когда заметил, как его дружбану снесло обе ноги, а после и голову.

Рутра меня удивил, показав не только более лучшие результаты в бою, чем выдавал на спарринге со мной, но и то как оперативно его меч снёс неудобную голову внушало лёгкую уверенность.

Закончив с дружком бандита, Рутра растер попавшую на бледное лицо (в области скулы) кровь рукавом да уставился двумя пронзительными глазами на лик краснеющего индейца. Сжав рукоять крепче, рыжий добился ровно противоположного у краснолицего. Тот колебался, а колебаться ему вредно, по крайней мере, в бою со мной. Две выпущенные пули вновь пошли мимо.

Моим врагам должно думать исключительно в одном направлении — упасть на колени и сдаться. К сожалению, сейчас противники имеют честь выбирать. Либо признать поражение, либо позорно бежать. Из двух направлений индеец выбрал себе отступление в глубокий лес. Не уверен, нет ли там Магзверей.

«А как скривился», мне не удалось мысленно не улыбнуться. Побитому как пёс бандиту довелось удирать от сопляков. Кому не расскажет, все с него ржать будут.

А байки свои он будет рассказывать где-то в местном отделении рая, или в другом мире, сюда ему путь заказан.

Оказалось, продолжить в том же темпе, что и раньше, я больше не мог. Мана кончалась, а тело теряло силу. Меня хватило на то, чтобы взять за предплечье Рутру, исцелить ему руку и подняться.

— Нужно его догнать, — мой голос вышел кряхтящим, с не свойственной слабиной.

— Положись на меня, — кивнул парень, но былой уверенности он мне больше не вселял. Впрочем, именно его спину я увидел, когда рыжий вернул мне мои же слова, сорвавшись на бег. — это моя справедливость.

Оставил мою тушку здесь охлаждаться, что поделать, я уже слабенький и немощный, сделал все что мог...

— Думаешь я отступлю?! Да хрен тебе!!!

Почему же мою голову, так рьяно выжимающую все возможности тела, лишь в самом дальнем уголке посетила мысль, мол Рутра думал точно так же, как и я? Наверное, все потому, что я подобно новейшей ракете класса Земля-Мартс, прорастал в себе семена ярости для того, чтобы далее скинуть их в топку. Тяга и скорость получилась едва не реактивной, уверен, деревья, что росли сзади не просто погнуло, они сломались в радиусе до пяти метров. Меня же откинуло чуть ли не на сотню метров разом, за секунду. По приземлению, в метрах двадцати, меня уже встречало охреневшее лицо индейца, для которого я только-только приземлился. Стоял этот шутрик в относительной безопасной зоне между двумя добротными дубами.

«Не сдвинуть...» Ногами было не сдвинуть, идти они отказывались по вполне естественной причине. Усталость ещё не успела навалиться как три мешка муки, но я ощущал, она подкрадывается. Раз так...

— Рутра! Прыгай!

Как знал, что рядом будет пробегать это рыжое недоразумение с непонятной справедливостью. Вняв моим словам, Рутра сделал прыжок уже находясь перед моими глазами. Мне же... хм, осталось его подтолкнуть.

Что я и сделал, почти так же как себя, толкнув воздухом его спину.

Подобно яркой вспышке, Рутра закончил тогда, когда закончился его черед сиять. Через одно мгновение, которого было мало, чтобы прошла и сотая доля секунды.

По себе, от резонансии гордых сердец, осталась одна разруха и один обезглавленный, до крайности удивленный, труп. Рутра сумел повторить технику из стиля бога меча продвинутого ранга? Определенно, мне казалось именно это. Шокированная голова индейца со мной

согласиться, но... не мог же он и вправду это сделать? На подобном уровне это невозможно. И все же...

— Хвалю, тебе удалось меня удивить, мальчик по имени Рутра, — издалека я выдал ему свои почести, заслужил. Мало того, что срубил дуб, перерубил шею бандиту, так ещё и умудрился почти перерубить второй дуб.

Может и вправду, талант, он так выглядит? Ах, ещё ж один бандит. Самый главный остался. Босс бандитов.

— Однако же, они все были почти на одном уровне. Разве что индеец посильнее был, он был продвинутого ранга? Хм, если так, то его выкрутасы показывали именно бога севера. Эй Рутра, что скажешь? А-а-а?

Я заметил это и раньше, но подумал, что плешивый снова задумался о наболевшем, мог ли он оставить его в живых. А вон оно что. Парнишка уснул на коленях, так и не отпустив меч, который держала древесина.

Губы изогнулись в без злой усмешке. Как ни посмотри, но он меня один раз спас. Может не так и плохи его идеалы, раз сумел спасти меня? Однако же, даже если они неплохи, я помогать всем, и вся по первому зову точно не буду!

Ноги с малым рвением понесли глупого господина, который позволил им сломаться, в удобную мне сторону к Рутре. Надо было его осмотреть, а-то есть у меня подозрения, что вырубился он не от усталости, а от боли. Преодолев полное расстояние, чувствовал себя как тот Геракл на беговой дорожке с черепахой. Чем ближе была конечная точка, тем дольше я к ней шёл. Правда то мысленная потешка, не более, а тут у меня реальный лес, реальная кровь, реальное истощение ресурсов. В общем не до абстрактного мышления сейчас. Крюгер мог притаиться в ближайших кустах и не надо забывать, что мы с Рутрой на минут десять ушли в лес, бегом. Бандиты вероятно в приступе голода обчистили окрестные земли от самых опасных зверюшек, да и мирные тут земли, однако, как показывает практика, на здешних бандитов нельзя положиться. Они двух пареньков прибить не могут.

Доползя же к Рутре, мое предположение оправдалось. Он сломал себе обе руки и одну ногу, все переломы закрытые. Хоть дышал, и то хлеб. Настораживала прерывистость такого простого действия. Он и внутри себя поломал? Совсем себя не жалел, а я не лучше.

Вот как-то так случается, не соблюдает гражданин общую теорию безопасного махания меча, и ломается. И что бы он делал, не будь рядом такого великого мага как я? Не каждый целитель его раны заштопает, в лучшем случае калекой останется, впрочем, он и так калека, ну почти, уже на поправку идёт. Знает же гад, что не брошу его.

— А я всегда знал, что души у тебя, рыжий — нет.

Доведя парнишку до приемлемого состояния, хотелось заканчивать и возвращаться. Запал угас, а бегать за одним единственным партизаном по лесам, зная, что он ещё в теории и меня на лопатки положить может... вернее меня то ему не положить, но вот нервы вымотает, да и не в лучшей я кондиции. Если смотреть на процентное отношение, осталось где-то десять процентов от моих полных сил, а это — крохи. Естественно, вынуди он меня сражаться, и я ещё повоюю, и одержу победу, но какой ценой? Полного магоистощения? Давно, кстати, мне не приходилось так бесполезно тратиться на заклинания. В спешке, тряске и боевой обстановке, мне точно не хватает контроля. Распылялся маной, словно я какой-то Рудэус. Сколько маны потратил на каменные пули и не счесть. Они ещё и неравномерные получались, одни сильнее,

другие слабее, прыгала линия твердости и скорости по диаграмме, подобала моему учащенному пульсу.

Осмотрев окрестности на момент опасности, да не найдя в ближайших кустах Крюгера, я понёс Рутру обратно в деревню. Преднамеренно захоронил тело индейца и его голову.

Главной проблемой, так внимательно меня поджидавшей весь путь оказалась усталостью. Она по праву занимала первое место, вторым же была проблема навигации. Оказывается, я совсем не запоминал куда бегу. Так что, по остаточным следам боя, как-то доковылял до избушки бандитов, откуда уже более конкретно сориентировался.

Губы дрогнули, брови взметнулись вверх, глаза раскрылись на полную, а лицо натурально вытянулось, когда по пути в Рэ'Пал не только услышал дрязги и лязги сражения, но и увидел его. Я моментально опознал Крюгера. Его же оппонентом, который кстати побеждал, оказался никто иной, как давно почивший в моем сердце, но ещё живущий старик Эктор. Этому дядьке, я уже место под могилку приглянул, а он меня подвёл.

Бандиты ввали по поводу своей силы, по поводу смерти Эктора... может и в остальном они ввали? А сами бандиты белые и пушистые, оборотни и по ночам представляют из себя котят? И вообще на деле то, отличные ребята, просто слов им не дал вставить.

Рутра, так и вижу твою хмурую морду.

Наблюдать издалёка за сражением оказалось довольно легко, в том смысле, что нечего было бояться. Оба бойца равнялись по силе. Эктор продвинутый уровень в стиле воды, а этот цветик, босс шайки бандитов, продвинутый уровень в стиле бога севера. Учитывая, сколько раз Пол повторял мне простую истину, мол если взять среднего представителя стиля бога воды, и точно такого же подготовленного представителя, но уже от стиля бога севера, то победителем в восьми битвах из десяти выйдет именно стиль бога севера.

Только то заранее усредненная мысленная параллель. Сферический конь в вакууме. По прогнозам победит Крюгер, однако, что же я вижу на практике? Старик уверенно теснит оппонента, ведь Эктор не чистый адепт стиля бога воды. Он владеет мастерством бога меча на среднем ранге, а ещё море опыта в сражениях с бандитами, которых страже приходится отгонять. Крюгер, пусть и носит стиль бога севера, но отстаёт и в силе, и в скорости. Одна проворность ему не поможет.

В общем, моего вмешательства, здесь не понадобилось, достаточно оказалось и мысленного подбадривания. Эктор громко Ха-кнул, и тем самым добил противника. Вот, кто делает свое дело правильно, учись Рутра. Ах, ты в отключке? Ну что поделать.

Видимо после сражения Эктор решил пошарить по карманам убитого, поискать зацепки или подобрать трофеи, умно, вот только кроме разве что меча у него была исключительно одежда. Крюгер бежал в поселок, не сложно догадаться с какой мыслью в голове.

— Нилрем! — меня наконец заметили, и трех лет не прошло, а катаракта старика начала рассасываться. — Рутра! Что случилось?! Что с вами?

— Вот, несу Рутру домой.

— Ты его за шиворот тащишь...

Уже говоря тише, он тихой уткой над утятами, принялся нас холить и лелеять. Вернее, мне

перепало за компанию, основной целью был именно Рутра. И здесь меня не приняли в семью? Как так?

Утрирую конечно, ну а как иначе, поле всех этих: «Нилрем расскажи...», «Зачем вы полезли?», «Почему не дождались меня?» И его коронная: «Вы могли погибнуть!»

Ситуацию довелось обрисовывать так, что смерть нам грозила исключительно из-за смеха. Не поверили. Пришлось во второй раз повести слова по рельсам полуправды потихоньку, не сгущая краски и не вдаваясь в ненужные детали, типа криков и соплей. Рассказал, как я бандитов на ноль помножил, в то время как Рутра оказал помощь только с последними, а после ушли победителями, с триумфом.

Хмурый Эктор засопел в две ноздри, и после услышанного рассказа послал домой откисать и восстанавливать силы, а сам сунулся в лес, дескать, проверить, все ли верно.

Умея считать до двенадцати считай до десяти. В подобном принципе есть что-то хитрое и дьявольское. Пускай старик побродит, может грибы соберёт, займётся в кои то веке вычислительными упражнениями, посчитает сколько трупов. На меня упало нелёгкое бремя, дотащить себя и Рутру к моему дому. С этой задачей справился, уложил Рутру прямо во дворе, смотреть на уходящее солнце, а сам, создав каменную ванну, залил её горячей водой и скинув одежду, плюхнулся в неё. Нет ничего лучше, чем на свежем воздухе умыться в горяченькой воде после длинного дня.

Если бы не держащее меня все это время напряжение, моя голова давно свалилась бы в тот самый сон, в который я и упал, вот прямо в ванне.

«Я же никого не забыл?»

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2791448>